

По мере того как проходила Золотая неделя, кассовые сборы "А Шэна" продолжали расти, опережая всех своих конкурентов.

Напротив, "Сумеречная машина для убийства", который до этого активно раскручивался, постепенно затих и, за исключением редких насмешек, вообще потерял какую-либо популярность.

Фу Чэн сидел у себя дома. Последние несколько дней он никуда не выходил и, словно одержимый, просматривал новости о "Сумеречной машине для убийства" в Интернете, чем больше просматривал, тем больше злился, но ничего не мог с собой поделать. Он уже много лет не был в таком состоянии духа, и, как самую новую кинозвезду, которую всегда любили, его никогда не ругали так сильно.

С момента выхода "Сумеречной машины для убийства" Фу Чэну ни разу не удавалось хорошо выспаться ночью. Его глаза были налиты кровью, а лицо покрывала темная щетина. В целом человек выглядел очень изможденным, совсем не таким ярким, как перед публикой в прошлом.

Фу Чэн крепко сжал мышку и продолжил прокручивать комментарии, как будто занимался самоистязанием.

[Посмотрев "Сумеречную машину для убийства" Фу Чэна, я могу только сказать, что чем больше ожиданий, тем сильнее разочарование...]

[Находился ли Фу Чэн под принуждением? Как он мог взяться за такой фильм?]

[Я слышала, что Фу Чэн также вложил в этот фильм, тск-тск, после стольких лет актерской карьеры его видение все еще такое дрянное.]

[Не говоря уже о его видении, актерская игра Фу Чэна в этом фильме просто никудашня, он весь фильм ходил как во сне, такое ощущение, что он другой человек.]

[При таком состоянии Фу Чэна, какой режиссер осмелится пригласить его в будущем?]

Фу Чэн стиснул зубы и и отбросил мышь в сторону, после чего встал и беспокойно зашагал по комнате.

Внезапно зазвонил его мобильный телефон. Фу Чэн внимательно посмотрел на него и, обнаружив, что это его собственный агент, быстро ответил на звонок.

Агент говорил немного неуверенно, и Фу Чэн, почувствовав неладное, спросил:

- Что-то случилось? Говори прямо.

Агент вздохнул:

- Сотрудничество в драме, о которой мы говорили с режиссером Сюнем, провалилось.

У Фу Чэна перехватило дыхание, затем он притворился безразличным и ответил:

- Раз провалилось, значит провалилось, я и так не слишком оптимистично смотрел на эту драму.

Агент мгновение поколебался, а затем сказал:

- За исключением режиссера Сюня, другие стороны, с которыми мы ведем переговоры об одобрении, больше не проявляют такого энтузиазма. Боюсь...

Фу Чэн сделал паузу и, стиснув зубы, произнес:

- Если у тебя есть еще какие-нибудь плохие новости, скажи все сразу.

Агент мог только продолжать:

- Раньше индустрия не слишком высоко оценивала "Сумеречную машину для убийства". Поэтому, чтобы увеличить количество показов "Сумеречной машины", Эр Шао разыскал менеджеров крупных кинотеатров и подсунил им деньги, чтобы получить такой высокий прокат, но кто бы мог подумать, что это попадет прямо в уши только что назначенного президента Киноассоциации...

"В настоящее время кинобюро строго расследует хаос в расписании, не говоря уже о втором молодом мастере, даже сам президент Шэн Цзян не может это остановить. Я только что получил новости... Я боюсь, что второй молодой мастер был отстранен советом директоров..."

Ноги Фу Чэна подкосились, и он упал прямо на диван. Он истерически засмеялся, но из его глаз ручьем полились слезы.

Его покровителем был Шэн Чжэнь, но теперь Шэн Чжэнь пал. Он обидел Го Вэньюаня и только что столкнулся с Ватерлоо в своей карьере, и вложил больше половины своего состояния в "Сумеречную машину для убийства", в будущем...

Фу Чэн вдруг вспомнил слова даоса Исиня.

"Всегда должно отплачивать добром за добро, и некоторые виды доброты, которые остаются неоплаченными, формируют карму на всю оставшуюся жизнь."

Его лицо внезапно стало уродливым, и хотя в глубине души он продолжал твердить себе, что все это ложь, на его лице уже появилось выражение сожаления.

Совет директоров группы компаний Guangui.

Председатель Шэн с угрюмым выражением лица смотрел на растеряного Шэн Чжэня:

- Засранец! Я уже говорил тебе, чтобы ты был осторожен в этот период времени, но ты осмелился пойти против ветра и совершить преступление, ты действительно дерзок!!!

Шэн Чжэнь быстро поднял голову и в панике сказал:

- Папа, нет, я... я этого не делал, меня... меня подставили!

Его глаза встретились с глазами Шэн Ци, который беззаботно сидел в стороне, как будто он не имел к нему никакого отношения. Ревность тут же захлестнула его с головой, и он резким голосом сказал:

- Это он! Шэн Ци подставил меня!

Шэн Ци приподнял брови и проигнорировал его.

Председатель Шэн разозлился еще больше и ударил его тростью по спине:

- Ладно, если ты сделал что-то не так! Но ты все еще хочешь оклеветать своего брата!!!

Шэн Чжэнь поежился от боли, но, видя волнение председателя Шэна, не решился раздражать его еще больше и смог лишь тщетно защищаться:

- Я... просто хотел разделить твои заботы, папа! Я знаю, что ты беспокоишься о проекте города кино Таньчэн, и я хотел использовать "Сумеречную машину для убийства", чтобы помочь этому проекту. Я не ожидал, что...

Шэн Цзян, однако, не был тронут, как он предполагал, и просто холодно сказал:

- Не берись за работу с фарфором без алмазного инструмента, провал есть провал, какую бы причину ты ни нашел, она бесполезна.

Шэн Чжэнь недоверчиво посмотрел на Шэн Цзяна. Он с трудом мог поверить, что это были слова его отца, который всегда души в нем не чаял.

Однако Шэн Ци ничуть не удивился. Он знал о своем отце гораздо больше, чем его младший брат.

После того как Шэн Цзян закончил, он, казалось, немного устал. Сев на стул, он негромко сказал:

- В будущем тебе не нужно приходить в компанию. Поезжай учиться за границу на несколько лет, а потом спокойно живи на дивиденды с акций компании.

Шэн Чжэня словно молнией поразило, он все еще хотел поспорить. Однако присутствующие директора уже начали расхваливать Шэн Цзяна за то, что он четко разграничивает общественные и частные дела и даже увольняет собственных родственников.

Шэн Чжэнь безучастно смотрел на все, что происходило перед ним и никак не отреагировал, пока его не уговорил выйти из конференц-зала секретарь отца.

Как он мог представить себе такое? Он еще даже не успел официально сразиться с Шэн Ци, а уже выбыл из игры.

А в это время в конференц-зале Шэн Ци наконец встал со своего кресла и медленно подошел к Шэн Цзяну: "Папа, давай продолжим совещание".

Шэн Цзян посмотрел на своего старшего сына с очень сложными эмоциями в глазах.

А Шэн Ци, словно не замечая этого, просто сохранял позу почтительного поклона.

На самом деле, он никогда не воспринимал Шэн Чжэня всерьез. По его мнению, Шэн Чжэнь был не более чем марионеткой, созданной дряхлым королем-львом, внешне кажущейся очень свирепой, но на самом деле это всего лишь гиена с небольшими способностями.

От начала до конца это просто война между старым королем-львом, который беспокоится о потере власти, и новым королем-львом, молодым, сильным и амбициозным.

Шэн Цзян долго смотрел на своего старшего сына, а потом тихо вздохнул:

- А Ци, ты действуешь уверенно, в будущем компания будет полагаться на тебя.

Шэн Ци, казалось, не услышал явной неохоты в его словах, улыбнувшись, сказал:

- Не волнуйся, папа.

Шен Хуай на мгновение был ошеломлен, когда ему позвонил Го Вэньюань, он не ожидал, что возможность сотрудничать с Шэн Ци появится так быстро.

Они договорились о встрече в офисе Шэн Ци.

Шен Хуай отнесся к этому спокойно. Он четко понимал, что для Guanqi в данный момент важнее всего устранить негативное влияние, вызванное "Сумеречной машиной для убийства", и в то же время решить финансовое бремя города кино и телевидения Таньчэн.

С точки зрения срочности, Шэн Ци беспокоился больше, чем он, ему просто нужно посмотреть, что за лекарство Шэн Ци продает в своей тькве.

Но он не ожидал, что после нескольких любезностей Шэн Ци сразу перейдет к делу: "Я уже говорил, что надеюсь на сотрудничество с господином Шеном, и это не просто отговорка. Я

надеюсь развивать город кино и телевидения Таньчэн вместе с господином Шеном".

Сказал Шэн Ци и прямо передал Шен Хуаю предложение по планированию.

Шен Хуай взял его в руки и чем больше смотрел на него, тем больше удивлялся. Ведь этот проект практически передавал большую часть инициативы в развитии компании Yihang, а Guangui отступал на второй план и становился лишь получателем дивидендов.

Шен Хуай почти заподозрил, что Лао Го наложил на Шэн Ци заклятие.

Шэн Ци, казалось, заметил сомнения Шен Хуая, улыбнулся и сказал:

- Господин Шен, не сомневайтесь, я ни в коем случае не морочу Вам голову. Я очень искренен в этом плане.

Шен Хуай закрыл план и сказал:

- Господин Шэн, пожалуйста, говорите. Я весь внимание.

Шэн Ци с улыбкой сказал:

- Я знаю, что господин Шен всегда хотел управлять всей цепочкой киноиндустрии и способствовать промышленному развитию китайского кино, что совпадает с моей идеей. Хотя я и бизнесмен, но я также бизнесмен, который вырос на отечественных фильмах.

Господин Шен, я наблюдал за Вами на протяжении всего пути и видел всё своими глазами, будь то Ваша преданность китайскому кино или Ваше удивительное видение, я очень Вами восхищаюсь. Это точно так же, как Вы делали, когда работали в мире инвестиций. Вы никогда не терпели неудач, и я уверен, что Вы не разочаруете меня и в этом проекте

Шен Хуай: "..."

Если бы он сейчас заговорил о призраках, Шэн Ци наверняка бы взорвался.

В результате такого рода недопонимания двое счастливо достигли предварительного намерения о сотрудничестве.

Сразу после того, как обе стороны объявили о плане сотрудничества внешнему миру, из Киноассоциации пришла новость.

Только что Jin Ying Awards объявила фильмы, вошедшие в шорт-лист кинопремии.

П/п: Jin Ying - 金英 jīn yīng [цзинь ин] - золотой цветок.

И "Красная актриса", и "А Шэн" вошли в список номинантов на звание "Лучший фильм".

<http://bllate.org/book/14503/1283677>